

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Зимина Владимира Андреевича на тему «Правовая природа интеллектуальных прав по законодательству Российской Федерации», представленную на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Актуальность темы диссертации В. А. Зимина детерминируется прежде всего молодостью для российского правового института интеллектуальных прав. Несмотря на более чем вековую известность данного института в зарубежной, в первую очередь в бельгийской и французской правовой доктрине, в отечественное законодательство он был впервые введён лишь с первого января 2008 г. в части четвёртой ГК РФ.

При этом если в зарубежной доктрине категорию интеллектуальных прав ассоциировали только с личными неимущественными правами (*moral rights, droit moral etc.*), то в ст. 1226 ГК РФ среди интеллектуальных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации в первую очередь признаётся «исключительное право, являющееся имущественным правом», которое в период с 01.01.1994 г. по 01.01.2008 г. по смыслу действовавшей тогда ст. 138 части первой ГК РФ отождествлялось с интеллектуальной собственностью.

Важно и другое: одновременно с регламентацией в части четвёртой ГК РФ интеллектуальных прав в ст. 44 и 71 «о» Конституции России сохраняется категория «интеллектуальной собственности». Данная категория используется и в Стокгольмской конвенции об учреждении Всемирной организации интеллектуальной собственности от 14 июля 1967 г. (с участием России), в п. VIII ст. 2 которой сказано, что «интеллектуальная собственность включает права», относящиеся, в частности, к «литературным, художественным и научным произведениям, исполнительской деятельности артистов, звукозаписям, радио- и телевизионным передачам, изобретениям во всех областях человеческой деятельности».

Очевидно, что именно в силу указанных обстоятельств в ГК РФ наряду со статьями об интеллектуальных, в том числе исключительных, правах, были включены и статьи об интеллектуальной собственности: ст. 128 части первой (в ред. Федерального закона от 02.07.2013 № 142-ФЗ), п. 4 ст. 769 части второй, п. 1 ст. 1225 и ст. 1246 части четвёртой). При этом в п. 4 ст. 769 ГК РФ сказано, что «условия договоров на выполнение научно-исследовательских и технологических работ должны соответствовать законам и иным правовым актам об исключительных правах (интеллектуальной собственности)». Иначе говоря, п. 4

ст. 769 ГК РФ фактически отождествляет исключительное (имущественное) интеллектуальное право с интеллектуальной собственностью. Вследствие этого исследование природы интеллектуальных прав – как исключительных (имущественных), так и личных неимущественных, а также иных (права следования, права доступа и других) по-прежнему сохраняет свою актуальность.

Диссертация В. А. Зимина состоит из традиционного Введения (с. 3-20), трёх глав (с. 21-141), Заключения (с. 142-147) и Списка литературы (с. 148-172). Во введении обосновывается актуальность темы исследования, его объект и предмет, степень научной разработанности темы, теоретическая и методологическая основы, нормативная база, цель и задачи исследования, его научная новизна, основные выводы и рекомендации, выносимые на защиту (с. 3-18), их научная и практическая значимость, а также апробация результатов исследования (с. 18-19).

Первая глава диссертации (с. 21-58) посвящена анализу места интеллектуальных прав в системе права. В ней рассматриваются общие положения о зарождении и эволюции понятий «интеллектуальная собственность» и «интеллектуальные права» (с. 21-35) и соотношение данных понятий по российскому законодательству (с. 36-38). Во второй главе (с. 59-105) диссертант даёт основную характеристику охраняемых объектов, оснований возникновения и прекращения интеллектуальных прав. В третьей главе (с. 106-141) анализируется содержание интеллектуальных прав по законодательству Российской Федерации.

При подготовке диссертации автор использовал относящиеся к теме исследования необходимые правовые акты, в том числе международные договоры с участием России, действующие и недействующие российские нормативные правовые акты, совместное Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного суда РФ от 29.03.2009 № 5/29 (с. 148-154), многочисленные монографии, комментарии, учебники, учебные пособия (с. 154-163), диссертации и авторефераты диссертаций (с. 163-164), статьи в периодических изданиях (с. 166-171) и отдельные иностранные публикации (с. 171-172).

Всё это, а также логически выстроенная структура работы позволили В. А. Зимину подготовить диссертационное исследование, обладающее необходимой научной новизной.

Объективно оценивая степень научной разработанности темы своего исследования (с. 5-7), диссертант справедливо отмечает, что несмотря на большое количество работ в сфере правовой охраны интеллектуальной собственности и защиты интеллектуальных прав, многие аспекты темы исследования «являются дискуссионными в связи с отсутствием единства позиций специалистов. Возникающие в теории и на практике противоречия не позволяют говорить о

формировании стройной системы нормативного регулирования правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации» (с. 5).

Представляется, что в этой связи можно поддержать в основном предложенную автором общую формулу научной новизны диссертации как исследования комплексного характера, в котором на базе проведённого теоретико-правового анализа и полученных результатов сформулированы теоретические положения и практические рекомендации, способствующие совершенствованию системы интеллектуальных прав в Российской Федерации» (с. 11).

Заслуживают одобрения также обладающие новизной и обоснованные лично диссертантом результаты исследования, вынесенные на защиту.

В частности, вполне обосновано положение о том, что «право на получение патента должно признаваться и охраняться в качестве субъективного гражданского права автора соответствующего технического решения, либо решения внешнего вида изделия, либо сорта растений или породы животных, поскольку данные результаты интеллектуальной деятельности становятся охраняемыми объектами лишь после их государственной регистрации в соответствующем органе исполнительной власти» (с. 13, 80, 91).

Данный вывод тем более важен, что широко распространено мнение (ещё со времени издания книги А. А. Пиленко 1902-1903 годов «Право изобретателя»), будто получение патента на изобретение целиком сопряжено с публичным правом. Между тем право на получение патента, т.е. право на признание, к примеру, предполагаемого изобретения изобретением в правовом смысле – это сугубо гражданское право. Данный вывод прямо следует из нормы подп. 5 п. 1 ст. 8 ГК РФ, в соответствии с которым гражданские права и обязанности возникают, наряду с другими основаниями, в частности, «в результате создания изобретений». И лишь на этой целиком гражданско-правовой базе § 5 гл. 72 ГК РФ регламентирует квази-публично-правовой порядок подачи заявки, её экспертизы и получения патента на изобретение, равно как и на полезную модель, промышленный образец или селекционное достижение.

Не вызывает принципиальных возражений также разделяемое диссертантом существующее мнение о том, что «в содержание исключительного права входят два правомочия – использование и распоряжение», а также даваемое им соответствующее авторское определение исключительного права (с. 13, 106-108, 119-121). Оно не расходится по большому счёту с другим не менее распространённым суждением о наличии у правообладателя третьего правомочия о запрете на использование охраняемого результата интеллектуальной деятельности либо средства индивидуализации третьими лицами, поскольку данное правомочие «является обязательным атрибутом любого абсолютного права» (с. 120). Хотя, справедливости ради, нельзя не отметить, что помимо

правомочий субъекта исключительного права на использование охраняемого результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации по своему усмотрению и распоряжение данным правом (абз. 1 п. 1 ст. 1229 ГК РФ) абз. 2 п. 1 той же статьи однозначно предусматривает, что «правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации».

Логичным и достаточно обоснованным является предложение диссертанта о расширении дефиниции понятия «личные неимущественные права» путём дополнения её подобными правами «лиц, не являющихся авторами результатов интеллектуальной деятельности, но имеющих право на указание своего имени (наименования) в силу закона (например, право изготовителя аудиовизуального произведения на указание своего имени или наименования)» (с. 14, 128).

Следует согласиться с мнением диссертанта о нецелесообразности нормативного закрепления классификации интеллектуальных прав, «в связи с тем, что в части четвертой ГК РФ отсутствуют общие нормы о личных неимущественных и «иных» интеллектуальных правах, в то время как грань между ними не всегда очевидна и отнесение того или иного интеллектуального права к конкретной категории весьма спорно» (с. 14, 68-80).

Наряду с теоретическими положениями диссертант обосновывает на их базе предложения *de lege ferenda*. В частности, кроме уже упоминавшихся предложений, сформулированных в «единой связке» с теоретическими выводами, предлагается новая редакция п. 1 ст. 1250 ГК РФ о защите интеллектуальных прав и одновременно о признании утратившей силу ст. 1251 ГК РФ ввиду того, что положения п. 1 и п. 2 данной статьи предлагаемой новой редакцией п. 1 статья 1250 переносится в эту статью, а п. 3 ст. 1251 ГК РФ «фактически не несет смысловой нагрузки» (с. 15, 138, 139).

Убедительной представляется и аргументация диссертанта в пользу новых редакций ряда статей ГК РФ о праве на топологии интегральных микросхем: ст. 1452 – о государственной регистрации топологии, ст. 1454 – об исключительном праве на топологию и ст. 1457 – о сроке действия исключительного права на топологию (с. 16, 17, 18, 92, 96).

Изложенное позволяет сделать предварительный вывод о соответствии исследования В. А. Зимина основным требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям по специальности 12.00.03. Однако эта диссертация, как любое исследование на теоретически сложную и практически важную тему не может не вызывать определенные замечания.

В частности, анализируя понятие и содержание интеллектуальных прав и их соотношение с интеллектуальной собственностью, диссертант нередко использует без её раскрытия категорию «право интеллектуальной собственности»,

применявшуюся ранее во многих отечественных исследованиях, в том числе в учебной литературе. Более того, диссертант полагает, что научно-практическая значимость результатов его исследования заключается в том, что содержащиеся в нём положения могут быть использованы, в частности, при преподавании «курсов права интеллектуальной собственности в учебных заведениях» (с. 18).

Между тем анализ данной категории, являющейся к тому же доминирующей в современном зарубежном праве, был бы полезен для уяснения российского права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. В этой связи можно было бы рассмотреть категорию «право интеллектуальной собственности» в четырёх аспектах как: совокупность правовых (прежде всего гражданско-правовых) норм; учебную дисциплину; науку (доктрину) правоведения и сферу осуществления и защиты интеллектуальных прав и иных связанных с ними прав.

При этом, признавая условность самого проприетарного понятия «интеллектуальная собственность» и необязательность для России имплементации данной категории, закрепленной в Стокгольмской конвенции об учреждении Всемирной организации интеллектуальной собственности, нельзя не учитывать целесообразность сохранения данной категории в отечественном законодательстве (как по сути аналога совокупности авторских, смежных патентных и т.п. исключительных прав, в конечном итоге соответствующего п. VIII ст. 2 Стокгольмской конвенции). Это необходимо для всестороннего успешного сотрудничества нашей страны с другими странами по вопросам охраны результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации. Нельзя забывать, что категория интеллектуальной собственности формировалась во всем мире и используется до сих пор в течение столетий на базе таких категорий как литературная, художественная, научная, промышленная и т.п. собственность.

И в формировании данной категории наряду с такими объективными факторами, как исторический, технологический, экономический, юридический и юридино-технический важную роль играл и до сих пор играет психологический фактор, т.е. вольное или невольное желание представителей творческих профессий иметь на результаты своего труда не какое-то абстрактное «исключительное» либо «интеллектуальное» право, а право, тождественное такому «священному и неприкосновенному» (как это веками внушалось) праву, как право частной собственности на вещь.

Из сказанного вытекает также оценка как спорного утверждения диссертанта о том, что «с даты вступления в силу части четвертой ГК РФ термин «объект интеллектуальной собственности» является некорректным и должен быть выведен из употребления и заменён на соответствующее действующему законодательству понятие «объект интеллектуальных прав», поскольку в ст. 1225

ГК РФ закреплена легальная дефиниция, в соответствии с которой охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации признаются интеллектуальной собственностью» (с. 11). Однако именно поэтому по смыслу действующих норм части четвертой ГК РФ и интеллектуальная собственность, и интеллектуальные права пока что действительно имеют одни и те же объекты.

Соглашаясь с диссертантом в том, что «право на получение патента не может являться интеллектуальным правом в силу того, что согласно ст. 1226 ГК РФ интеллектуальные права признаются лишь на охраняемые в соответствии с частью четвертой ГК РФ объекты» (с. 12), нельзя признать обоснованной его ссылку в обосновании данного тезиса на п. 3 ст. 1345 и п. 2 ст. 1408 ГК РФ, якобы позволяющих трактовать как интеллектуальное право на получение патента на изобретение и селекционное достижение (с. 12, 13, 89-91). Дело в том, что трактовка в качестве интеллектуальных патентных прав на изобретение и на селекционные достижения фактически в силу пунктов 1 и 2 ст. 1345 и п. 1 ст. 1408 ГК РФ относится только к уже охраняемым (запатентованным) объектам.

Что касается прав на получение патента согласно п. 3 ст. 1345 и п. 2 ст. 1408 ГК РФ то они именуются «другими» (т.е. неинтеллектуальными) правами и относятся лишь к предполагаемым изобретениям и селекционным достижениям. И данные права действительно не являются интеллектуальными. Поэтому излишне предложение диссертанта о том, что «указание в п. 3 ст. 1345 и п. 2 ст. 1408 ГК РФ на принадлежность право на получение патент к интеллектуальным правам должно быть исключено» (с. 13).

Два замечания касаются структуры и оформления диссертации. Думается, что при надлежащем структурировании Введения (а оно в целом диссертантом выполнено) Заключение (с. 142-147) является излишним, поскольку другими словами фактически дублирует Введение. И другое: Список литературы (с. 148-172) корректнее было бы назвать библиографией, поскольку вряд ли можно именовать литературой международные договоры (ст. 148-150), а также действующие и недействующие нормативные правовые акты (с. 150-154).

Высказанные замечания носят в основном дискуссионный или рекомендательный характер и не меняют сделанной ранее общей весьма положительной оценки диссертации В. А. Зимина. Результат его исследования имеет теоретическое значение, поскольку способствуют лучшему пониманию концептуальных положений российского законодательства об интеллектуальных правах и интеллектуальной собственности. Практическая значимость этих результатов заключается в возможности их использования в правотворческой, правоприменительной деятельности и в учебном процессе.

Результаты исследования прошли необходимую апробацию в 12-ти публикациях автора (в том числе в 7-ми ВАКовских), при обсуждении

диссертации на кафедре промышленной собственности ФГБОУ «РГАИС», а также в выступлениях диссертанта на ряде международных и всероссийских научных конференций. Содержание диссертации и аргументация автора свидетельствуют о выполнении её лично диссертантом.

В целом диссертация В. А. Зимина «Правовая природа интеллектуальных прав по законодательству Российской Федерации» является самостоятельной и завершённой научно-квалификационной работой, содержащей решение проблем российской науки о правовой охране результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, имеющей важное социально-экономическое значение.

Диссертация соответствует требованиям, предъявляемым к подобным работам Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842. Автор диссертации – Зимин Владимир Андреевич – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право. Основные положения диссертации отражены в опубликованных работах автора. Автореферат диссертации соответствует ее содержанию.

Официальный оппонент,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный профессор
ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет
имени М. В. Ломоносова»
Зенин Иван Александрович

«03» сентября 2015 года

Иск Зими́на В.А.
Подпись *Зенин*
Подпись *Зенин*
"03" сентября 2015 г.